

— Твое варево сработало отлично. Его внешние повреждения должны быть в порядке. Мы должны вернуться в город как можно скорее, несмотря ни на что. Его лихорадка не спадает, — сказал макро, положив руку на лоб Эрикссона.

Паруса милтины тяжело трепетали на сильном ветру, поднявшемся вскоре после того, как группа высадки снова поднялась на борт, и корабль со всей поспешностью направился к бухте Уайтстаг.

Эрикссон лежал в одной из кают, привязанный к стене, голый, его мокрая одежда была свернута в узел в углу комнаты. Ему только что дали полбутылки зелья Клода, а остальное обильно намазали на его многочисленные раны. Клод никак не мог решить, хочет ли он, чтобы он проснулся и дал им всем хоть какое-то облегчение, или же он хочет, чтобы он оставался без сознания и избавил его от мучительной боли, через которую будут проходить его раны.

Великро сидел у кровати и почти насильно вытирал Эрикссону лоб. Ведро было наполнено холодной морской водой. Кристаллики соли уже начали формироваться в его волосах, где вода высыхала снова и снова.

Однако у них не было выбора. Найдя его, они бросились обратно на корабль, даже не подумав о том, чтобы набрать свежей воды. Поначалу они заворачивали его в одеяла, чтобы температура в конечностях вернулась к нормальному уровню, но теперь лихорадка толкала его в другую крайность, и они должны были охладить его, как только могли. Учитывая, сколько алкоголя им дали, никто не потрудился наполнить бак водой.

“Должно быть, он бросился к берегу после того, как его лодка начала разваливаться. Должно быть, он наткнулся на РИФ по дороге. Крушение разбило его корабль, и внезапная остановка выбросила его за борт, на скалу, и это было то, что так сильно разорвало его. Соль поддерживала его раны в чистоте, но потеря крови и боль, должно быть, заставили его потерять сознание. Учитывая его нынешнее состояние, я бы сказал, что он был здесь по крайней мере со вчерашнего вечера. Если бы вы, ребята, не настояли на своем приезде, он бы умер здесь, — сказал макро, осторожно не упоминая, что смерть мальчика все еще была очень вероятной.

“Он совсем не остывает!- Отчаянно закричал Клод.

— Холодная вода и мокрая тряпка не помогут от такого рода лихорадки. Он должен держать его достаточно низко, чтобы его мозг не прекращал работать. У меня еще осталось немного виски, втирай немного ему в кожу.”

Клод недоверчиво посмотрел на него, но сделал так, как он сказал, когда принес бутылку. К его удивлению, это действительно помогло. Его лихорадка немного спала, хотя все еще была тревожно высокой, но самое главное, его дыхание становилось сильнее и глубже.

Клод легонько пнул велик-Ро и вытолкнул его из каюты.

— Иди переоденься, пока не закончила, как Эйк. Я буду за ним присматривать.”

Великро только нахмурилась на Клода, затем проигнорировала его и сосредоточилась на Эйке.

— Иди же! Я выброшу тебя за борт, если ты тоже заболеешь!- Рывкнул Клод.

Великро бросил на него быстрый взгляд, увидел полную уверенность в глазах своего друга, вздрогнул и ушел.

Клод облегченно вздохнул и повернулся к Эрикссону. Великро и Эрикссон стали еще ближе с тех пор, как эти четверо расстались, чтобы заниматься своими делами. Теперь они были скорее братьями, чем друзьями. И что еще хуже, Великро был из тех, кто винит себя во всем, что случилось, оправданно это или нет.

Великро почти присоединился к своему другу в песке, когда он думал, что тот умер. Когда он услышал, что тот все еще жив, он настоял на том, чтобы отнести его одного, даже Клоду не разрешили даже намекнуть, что он может помочь.

Клод не слишком задумывался об этом. Он был просто счастлив, что они нашли его вовремя. Он сомневался, что все закончилось бы только смертью Эриксона, если бы он хоть что-то знал о велик-Ро. Если бы это не убило и его тоже, то наверняка погубило бы его.

Милтини шла под всеми парусами по воде, и ее шхунная оснастка показывала свою ценность. Ее мачты опасно вздрагивали и стонали, но макро толкал корабль изо всех сил.

Прошло уже два часа с тех пор, как они применили виски. Клод и Великро снова накрыли его одеялами, но его зубы продолжали стучать.

— Холод, должно быть, пробрал его до костей. Скоро он снова начнет гореть. Мы все еще далеко от выхода из леса. Мы должны дать ему немного виски. Это все, что мы можем сейчас сделать, — вздохнул Клод.

Великро влил стакан виски в горло Эрикссона, и его зубы успокоились, хотя он не переставал дрожать некоторое время. Вскоре он начал потеть, и они вернулись, чтобы снять с него одежду и вытереть его тряпкой с морской водой. И так они качались взад и вперед между нагреванием и охлаждением его в течение следующих двух дней, пока корабль шел к Уайтстагу.

Милтины пришвартовались 24-го числа 11-го месяца. Клод и велик за всю поездку спали не больше пары секунд и едва держались на ногах.

Эйлина уже ждала их на причале, что стало ее привычкой с тех пор, как они ушли, и почти нырнула в воду, чтобы поплыть им навстречу, когда узнала снасти Милтини. Ее помощь удержала ее от того, чтобы сделать что-то настолько опрометчивое, но он не мог удержать ее

от прыжка на корабль задолго до того, как он был должным образом закреплен, фактически, она прыгнула, как только была достаточно уверена, что сможет добраться до качающейся палубы. Макро пришлось прижать ее к бизань-мачте и объяснить, что Эрикссон должен немедленно отправиться к аптекарю, прежде чем она перестанет сопротивляться, чтобы увидеть своего мальчика.

Анкесс отнес Эриксона с корабля к экипажу, и тот помчался к аптекарю. Макро и Эйлина последовали за ним по пятам. Клод и велик, однако, потеряли сознание в тот момент, когда почувствовали, что лодка перестала раскачиваться, когда якорные тросы закрепили ее на причале. Крин должен был разбудить их и отослать на берег, чтобы он мог вернуть корабль к причалу и официально передать его законному владельцу.

Они немедленно высадились на берег и были встречены Пеггом. Клод вкратце рассказал ему о том, что произошло перед отъездом в карете. Он высадил Великро дома, договорился встретиться с ним у Эрикссона и отправился домой.

Он подошел к лесу как раз вовремя, чтобы учуять запах дыма. Густые облака ревели с холмов за поместьем. Потрясение вытеснило из него всю усталость, и он помчался в карете к поместью. Джемми яростно метался по дороге, несколько раз чуть не сбросив карету. Пара прибыла в поместье, тяжело дыша, но ничего, казалось, не горело.

Клод мысленно вернулся к пожилой паре, которую ему еще предстояло увидеть, и по спине его пробежал холодок. Он бросился на Джемми по всему парку, крича им, но они не отвечали. Он вернулся в усадьбу и уставился на дым, который, как он теперь мог сказать, поднимался из-за ручья. В голове у него шумело, и одна-единственная мысль прорвалась наружу. Разве Сиори не спрашивала, умеют ли они делать уголь?

Его сердце снова забилося, и он направился к корню столба дыма. Его разум был пуст, когда он достиг последней точки мертвой земли и увидел ручей. 'Старый торговец углем » бай Жуйи всплыл в его сознании.

— У обоих висков пепельно-белые волосы, все десять пальцев почернели...

Перед ним стояли две черные фигуры Сиори, сгребая уголь из горки в мешок, в то время как несколько соседних курганов тлели, выбрасывая в небо черный дым. Они полностью очистили склон на другой стороне ручья, голая почва смотрела на Клода с ног до головы, и пара лачуг поблизости уже наполовину заполнились мешками с углем.

Угольные курганы были сложены из дерева, покрытого глиной, с единственным отверстием, сделанным на вершине, и рядом, усеивающим основание. Дрова освещались через вентиляционные отверстия, и им было позволено гореть до тех пор, пока пламя не начало лизать край верхнего вентиляционного отверстия. Затем все было запечатано и оставлено тлеть, пока оно не остынет.

У этой пары явно была большая практика; уголь, который они в настоящее время сгребали, был

чистым и стеклянным, самого лучшего качества.

Парочка была так занята своей работой, что даже не заметила поспешного появления Клода, и оба чуть не подпрыгнули, когда чихание Джемми предупредило их о чьем-то присутствии.

— Инспектор Клод, вы... вы вернулись, — немедленно поприветствовала его Сиори.

“И это все?— Спросил Клод, указывая на сарай.

— Это... ну... — пробормотала Сиори с виноватой улыбкой, — Ну, видите ли, инспектор Клод, когда мы собирали увядшие деревья и опавшие листья, мы также расчистили часть зарослей в лесу. Это в основном старые и увядающие деревья. Мы подумали, что было бы бесполезно просто выбросить их, поэтому мы решили сделать уголь из всего дерева, которое мы собрали.”

Клод уперся пятками в бок Джемми, и лошадь рванулась вперед. Он обошел кругом нарубленные дрова, ожидая, когда их сложат, и внимательно осмотрел их. Дерево было потрескавшимся и серым, как и положено увядшему дереву, он не видел свежих черенков, поэтому вернулся к паре.

“Очень хорошо. Перенесите все на склад. Я сомневаюсь, что у мадам на какое-то время кончится уголь. А когда закончишь, оставь мешок на моей вилле.”

Сиори поклонилась и кивнула с ослепительной улыбкой.

“Конечно, конечно же. Я понимаю. Я принесу тебе мешок позже.”

Клод кивнул, затем развернулся и направился обратно в главный парк. Он поймал эту парочку с поличным. Хотя они не срубили ни одного свежего дерева, они явно не просто делали уголь для себя. Они, без сомнения, собирались продать уголь в городе. Клод решил, что на этот раз все будет в порядке, поскольку они не тронули ни одно из пригодных для употребления деревьев, хотя он, естественно, заберет большую часть их угля, чтобы заполнить амбар поместья. Если бы они прикоснулись к одному из молодых деревьев, ему пришлось бы вышвырнуть их из поместья и обвинить в краже.

Такова была его ответственность. Все принадлежало его хозяйке, и он был обязан, непосредственно вверенный ему хозяйкой, ухаживать за ее лесом. Без его разрешения супруги не могли валить ни одного дерева, особенно пригодного для употребления, а что касается более молодых деревьев, то он не имел никакого права давать им это.

Он дал им разрешение сделать древесный уголь, полагая, что это будет всего лишь пара деревьев для зимних запасов поместья. Он не думал, что они попытаются протащить промышленно-коммерческую операцию прямо у него под носом. Он мог бы потребовать долю их прибыли, но у него было мало интереса в ненужной борьбе с ними, поэтому он был готов

позволить им продать все излишки, которые они оставили после того, как заполнили склад, на этот раз.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272489>